

**УДК 316**

**Муха Виктория Николаевна**

кандидат социологических наук,  
доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом,  
Кубанский государственный технологический университет  
v.mukha@bk.ru

**Тучина Оксана Роальдовна**

доктор психологических наук,  
заведующая кафедрой философии,  
Кубанский государственный технологический университет  
v.mukha@bk.ru

**Victoria N. Mukha**

PhD in Sociology,  
associate professor of the Department of Sociology, Law and Human  
Resources Kuban State Technological University  
v.mukha@bk.ru

**Oksana R. Tuchina**

Doctor of Psychology,  
Head of the Department of Philosophy Kuban State Technological University  
v.mukha@bk.ru

**Межкультурная компетентность как фактор преодоления этноцентризма в  
условиях современной образовательной среды<sup>1</sup>**

**Intercultural competence as the factor of overcoming ethnocentrism in today's  
educational environment**

*Аннотация.* В статье изложены результаты исследования межкультурной компетентности в условиях современной образовательной среды. Представлен анализ основных теоретических проблем, связанных с междисциплинарным статусом данного понятия. Рассмотрено соотношение понятий «компетенция» и «компетентность», проведен анализ трактовок межкультурной компетентности в психологии, теории коммуникаций, педагогике, охарактеризовано отличие отечественных и зарубежных исследований данного явления, представлена характеристика основных структурных элементов межкультурной компетентности. Далее излагаются результаты эмпирического исследования проявления межкультурной компетентности студентов в условиях современной образовательной среды на примере отношения студентов КубГТУ к своим иностранным сокурсникам. Выявлено, что опрошенные не испытывают напряжение при общении с

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык»

иностранными студентами и готовы более тесно общаться с ними. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и реализации современных образовательных программ направленных на формирование межкультурной компетентности.

**Ключевые слова:** межкультурная компетентность, образовательная среда, этноцентризм, толерантность, межкультурные контакты, межкультурное восприятие

**Abstract.** *The article describes the study of intercultural competence in modern educational environment. The main theoretical problems related to the interdisciplinary status of this concept were analyzed. The article deals with the correlation between the concepts of «competence» and «competence», analyzes interpretations of intercultural competence in psychology, communication theory, pedagogy, characterizes the difference between domestic and foreign studies of this phenomenon, and describes the main structural elements of intercultural competence. The author presents the results of an empirical study of the manifestation of the intercultural competence of students in the conditions of the modern educational environment by the example of the attitude of KubSTU students towards their foreign fellow students. It has been revealed that the respondents do not experience tension when communicating with foreign students and are ready to communicate more closely with them. The results obtained can be used in the development and implementation of modern educational programs aimed at building intercultural competence.*

**Keywords:** *intercultural competence, educational environment, ethnocentrism, tolerance, intercultural contacts, intercultural perception*

Расширение сферы межкультурного взаимодействия выступает одним из социокультурных последствий процессов глобализации [1]. Ситуациями взаимодействия с представителями других культур пронизаны все сферы общественной жизни, ими наполнена жизнь современного человека в быту, в трудовом и образовательном коллективе и т.п. Нередко межкультурное взаимодействие сопровождается напряженностью из-за языковых, этнических и религиозных отличий, что требует от взаимодействующих сторон соответствующих навыков и определенного уровня толерантности. По сути, современное поликультурное пространство российского общества требует от индивида межкультурной компетентности, что в свою очередь актуализирует внимание исследовательского сообщества к данному явлению.

Межкультурная компетентность становится объектом исследований представителей целого ряда наук, приобретает междисциплинарный статус. Но к настоящему времени, остаются дискуссионными некоторые аспекты трактовки данного понятия.

Во-первых, в литературе зачастую можно встретить разночтения в понимании терминов «компетенция» и «компетентность»: они могут трактоваться и как тождественные, и как относительно самостоятельные, и как взаимопересекающиеся. А.П. Садохин, проведя обстоятельный категориальный анализ и рассмотрев понимание данных терминов в педагогике, психологии,

социологии и теории коммуникаций, определяет компетентность «как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих ее субъекту эффективно решать вопросы и совершать необходимые действия в какой-либо области жизнедеятельности», тогда как компетенция представляет собой «совокупность объективных условий, определяющих возможности и границы реализации компетентности индивида» [2, с. 157]. В настоящей работе, мы придерживаемся именно этого понимания данных терминов.

Во-вторых, само понятие «межкультурная компетентность» в различных науках и разными исследователями трактуется своеобразно. В частности, в психологии межкультурная компетентность понимается как личностное образование, включающее «знание жизненных привычек, нравов, обычаев, установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки; индивидуальных мотиваций, форм поведения, невербальных компонентов (жесты, мимика), национально-культурных традиций, системы ценностей» [3]. В теории межкультурной коммуникации данное понятие определяется как совокупность знаний, навыков и умений, которые позволяют успешно коммуницировать с представителями других культур в повседневной и профессиональной сферах. В педагогике межкультурная компетентность трактуется как интегральное качество личности, «способность эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие, выступая в роли посредника между представителями своей и иной культуры, осознавая себя представителем определенной этнической общности, нации и всего человечества, и воспринимая ситуацию межкультурного диалога как неперемное условие самореализации и взаимообогащения представителей различных культур» [4, с. 58]. Отдельно следует отметить исследования зарубежных авторов, в частности работу Д. Диардорфф, которая обобщив экспертные мнения специалистов по межкультурной проблематике, выделяет три среза межкультурной компетентности: способность результативно общаться в ситуациях межкультурного взаимодействия на основе имеющихся знаний; способность проявлять гибкость взглядов в различных культурных контекстах; способность определять культурно обусловленное поведение и вести себя сообразно ему [5].

В целом, авторы определяют рассматриваемое понятие не только как знания, умения и навыки, необходимые для плодотворного взаимодействия с представителями различных культур, но и определенное ценностное отношение к другой культуре, а так же готовность и способность вести диалог с ее носителями. При этом в определениях отечественных исследователей межкультурная компетентность рассматривается как некое статичное состояние – результат, итог, сформировавшееся личностное образование, тогда как их зарубежные коллеги акцентируют внимание на динамическом характере межкультурной компетентности.

В третьих, открытым остается вопрос о структуре межкультурной компетентности. А.М. Хупсарокова и Ф.П. Хакунова выделяют когнитивный компонент, включающий в себя знания и умения необходимые для жизнедеятельности в поликультурном окружении; мотивационно-ценностный компонент, содержащий систему ценностей, ориентированных на толерантное

отношение к представителям других социокультурных групп и межкультурное взаимодействие; деятельностно-поведенческий, представленный эффективными моделями межкультурного взаимодействия [6]. Сходная структура представлена в работах А.П. Садохина, который делит содержание межкультурной компетентности на три группы элементов. Аффективные элементы – это эмпатия и толерантность, образующие психологический базис для эффективного межкультурного взаимодействия. Когнитивные элементы представлены этноцентризмом и этнокультурным релятивизмом, обеспечивающие понимание коммуникативного поведения партнера по взаимодействию. Процессуальные элементы – это конкретные стратегии поведения в ситуациях межкультурных контактов [2, с. 164].

Зарубежные исследователи так же солидарны в том, что межкультурная компетентность имеет сложную структуру. Так Г. Чен предлагает трехфакторную модель межкультурной компетентности, включая в нее межкультурное понимание (когнитивный компонент), межкультурную сензитивность (аффективный компонент) и межкультурную эффективность (поведенческий компонент) [7; 8].

Обобщая представленные точки зрения, можно отметить, что межкультурная компетентность включает три основных компонента: когнитивный, содержащий знания о своей и других культурах; ценностно-эмоциональный, представленный системой ценностных ориентаций, ориентированных на толерантное взаимодействие; поведенческий, выраженный в системе навыков межкультурного взаимодействия.

Межкультурную компетентность можно отнести к базовой компетентности, которой должен владеть современный человек. В. Хутмахер, выступая на заседании Совета Европы, отметил, что для предупреждения ксенофобии, расовой, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, образование должно формировать у молодежи компетенции, необходимые для жизни в поликультурном обществе: «понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков и религий» [9].

Образовательная среда выступает тем пространством, в котором происходит активное межкультурное взаимодействие, закрепляются межкультурные стереотипы, формируется система ценностных ориентаций относительно своей собственной культуры и иных культур [10]. Межкультурное взаимодействие, как правило, сопровождается этноцентризмом, который выражается в том, что индивид оценивает окружающую действительность и поведение партнера по взаимодействию сквозь призму ценностей и норм своей собственной культуры. И это серьезное препятствие для эффективной межкультурной коммуникации [2, с. 160], источник возникновения межэтнической напряженности, интолерантных установок и поведенческих актов. В связи с этим, важным представляется прикладное исследование межкультурной компетентности современных студентов в образовательном пространстве вуза.

В рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» проводилось исследование толерантности и межкультурной компетентности

студентов Кубанского государственного технологического университета (КубГТУ). В рамках данной статьи представим результаты социологического исследования, посвященного изучению восприятия российскими студентами иностранных студентов.

КубГТУ ведет подготовку иностранных студентов, в каждом институте и почти на каждом курсе есть иностранные студенты, соответственно для конструктивной адаптации как принимающего студенческого сообщества, так и самих иностранных студентов, для разработки мероприятий по формированию межкультурной компетентности учащихся необходимы эмпирическое исследование проявления межкультурной компетентности. Исследование проводилось в декабре 2017 года. Использовался метод анкетного опроса, опрашивались студенты 2-4 курсов (специалитет), 2-3 курсов (бакалавриат) очной формы обучения. Применялась квотная выборка, объем выборки составил 623 человека. Контролируемые параметры: форма обучения (очная), институт, курс; отбор респондентов внутри квот случайный.

Большая часть опрошенных относится к иностранным студентам либо нейтрально (49,4%), либо положительно (46,5%), процент тех, кто испытывает негативное отношение невелик (4,1%). Существенной разницы между мнением мужчин и женщин не выявлено, чуть большее число девушек склоняется к нейтральному отношению к иностранным студентам (табл.1).

Таблица 1 – Отношение к иностранным студентам, %

Отношение	Мужской	Женский
Положительно	48,7	42,6
Нейтрально	45,4	55,4
Отрицательно	5,9	2,0
Всего	100	100

У половины опрошенных есть знакомые среди иностранных студентов (57,1%). Можно отметить, что факт непосредственного знакомства с иностранными студентами отражается на отношении к ним. Среди тех, у кого есть знакомые, меньше испытывающих негативное отношение к ним (табл. 2).

Таблица 2 – Соотношение наличия знакомых среди иностранных студентов и отношение к ним, %

Отношение	Есть ли у Вас знакомые среди иностранных студентов		
	да	нет	всего
Положительно	71	29	100
Нейтрально	45,7	54,3	100
Отрицательно	31,6	68,4	100

Большинство опрошенных отметили, что им нравится обучаться совместно с иностранными студентами (64,3%), примерно четверть респондентов (25,9%) затруднились с ответом, что обусловлено отсутствием опыта непосредственного взаимодействия, поскольку иностранные студенты

есть не во всех учебных группах и только 9,8% указали на то, что им не нравится обучаться совместно с иностранными студентами.

57,1% студентов отметили, что не испытывают напряжение при общении с иностранными студентами, тогда как 17,6% указали на напряжение, что может быть обусловлено тем, что большинство людей в принципе испытывают неловкость в новых коммуникационных ситуациях. 25,3% затруднились с ответом.

Как правило, ситуации непосредственного межличностного взаимодействия влияют на восприятие друг друга представителей разных культур. А направленность этого восприятия – позитивное или негативное – будет определяться конкретными ситуациями. Рассмотрим, какие установки присутствуют у российских студентов относительно иностранных сокурсников (табл. 3).

Таблица 3 – Установки относительно ситуаций общения, %

	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить	Всего
Иностранные студенты очень общительные	29,4	33	12,4	4	21,2	100
Иностранные студенты конфликтны	7,6	7,2	26,4	35,5	23,3	100
С иностранными студентами никто не общается	5,8	10,1	20,4	44,6	19,1	100
Иностранные студенты общаются только друг с другом	9,5	21,1	21,3	29,7	18,5	100
Иностранные студенты готовы общению, но местные жители нет	5,7	19,5	27,9	26,8	20,1	100

Анализ установок российских студентов относительно ситуаций общения со своими иностранными сокурсниками показал, что преобладающее число опрошенных считают, что иностранные студенты открыты для общения, и не конфликтны. Такая установка в сфере общения говорит о толерантном восприятии иностранных студентов, положительной направленности ценностно-эмоционального компонента межкультурной компетентности.

Уровень владения языком, языковая компетентность являются важным фактором как адаптации самого иностранного студента, так и принимающего сообщества. Коммуникативные трудности могут способствовать сохранению закрытости студенческого сообщества приезжих, вызывать непонимание на бытовом уровне и во время обучения, могут стать источником конфликтных ситуаций.

По мнению большинства опрошенных (46,6%), иностранные студенты хорошо владеют русским языком на бытовом уровне, но он недостаточен для изучения специальности и вызывает трудности в процессе обучения (табл. 4)

Таблица 4 – Оценка уровня владения русским языком, %

Ответы	%
Не знают языка	6,5
Разговаривают с трудом	30,2
Хорошо говорят на бытовом уровне, но возникают трудности в изучении специальности	46,6
Свободно владеют русским языком	16,7
Всего	100

Кроме того, чуть больше четверти опрошенных (29,%) склоняются к тому, что незнание языка может являться для иностранных студентов средством манипуляции и спекуляции, треть опрошенных (31,4%) вообще затруднились ответить на данный вопрос, что может быть связано с отсутствием ситуаций, в которых бы это нашло проявление.

44,4% опрошенных ощущают разницу в менталитете при общении с иностранными студентами. Другая половина опрошенных (55,6%) не чувствует такой разницы, что обусловлено как спецификой самого общества, наполненного многочисленными межкультурными взаимодействиями, так и особенностями молодежи как группы, легко идущей на новые контакты и открытой для общения. Большая часть респондентов (42,6%) отметили, что готовы более тесно общаться с иностранными студентами, около трети – затруднились ответить на данный вопрос (35,7%) и 21,7% – не готовы более тесно общаться. В целом, можно говорить о том, что российские студенты готовы к непосредственным взаимодействиям с иностранными студентами.

По мнению российских студентов, основными трудностями для иностранных сокурсников выступают языковой барьер и трудности в учебе, среди наименее важных были выделены конфликтные ситуации в общежитии и предвзятое отношение преподавателей (табл.5).

Таблица 5 – Трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты, % (итог больше 100%, возможен выбор нескольких вариантов)

Ответы	%
Языковой барьер	60,6
Трудности в учёбе	46,9
Трудности в общении из-за разницы в культуре	42
Различия в менталитете	33,3
Климат	30,4
Неприятие со стороны местных жителей	23,9
Неготовность к переменам	22,2
Религиозные различия	22,2
Затрудняюсь ответить	12,9
Неприятие в студенческой группе	9,8
Предвзятое отношение преподавателей	8,8
Конфликтные ситуации в общежитии	7,8
Другое	0,8

Большинство опрошенных (64%) определяют психологический климат в университете как благоприятный для адаптации иностранных студентов, только около 4% опрошенных считают климат неблагоприятным.

В целом, результаты исследования показали, что студенты КубГТУ позитивно относятся к своим иностранным сокурсникам, демонстрируют толерантные установки в ситуациях межкультурного взаимодействия, понимают сложности адаптации иностранных студентов и готовы к дальнейшему взаимодействию.

Межкультурное обучение, непосредственные контакты с представителями других культур в образовательном процессе, способны трансформировать этноцентризм в этнокультурный релятивизм. Современная образовательная среда выступает объективной предпосылкой развития межкультурной компетентности личности.

### *Литература*

1. Тужба Э.Н. Глобализация культуры: основные измерения и последствия / Э.Н. Тужба // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Научный журнал. Вып. 1. – Т. 15. – 2011. – С. 13-20.

2. Садохин А.П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации: (Опыт системного анализа) / Садохин А.П. // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 156-166.

3. Васильева Н.Н. Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения / Н.Н. Васильева. – М.: Дрофа, 1996. – 435 с.

4. Овсянникова Т.В. Межкультурная компетентность как результат поликультурного образования: анализ работ отечественных и зарубежных авторов / Т.А. Овсянникова // Образование и межнациональные отношения / под ред. Э.Р. Хакимова. Ч.1. – Ижевск: УдГУ, 2012. – С. 52-66

5. Deardorff D. Policy Paper on Intercultural Competence / D. Deardorff // Intercultural competence – The key competence in the 21st century? Theses by the Bertelsmann Stiftung based on the models of intercultural competence by Dr. Darla Deardorff. – 2006. – P.12-30.

6. Хупсарокова А. М., Хакунова Ф. П. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога / А. М. Хупсарокова, Ф. П. Хакунова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – № 1. – С. 50-55.

7. Chen G.M., & Starosta, W.J. The development and validation of the international communication sensitivity scale / G.M. Chen, W.J Starosta // Human Communication. – 2000. – № 3 – P. 2-14.

8. Chen G.M. A model of global communication competence / G.M. Chen // China Media Research. – 2005. – №1. – P. 11-13.

9. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe / Walo Hutmacher // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC). – Secondary Education for Europe Strasbourg, 1997.

10. Демкина Е. В. Социокультурная воспитывающая среда вуза как условие профессионального становления личности будущего специалиста / Е.



*В. Демкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 7. – С. 45-51.*

### **Literature**

1. Tuzhba E. N. *Globalization of culture: the basic measurements and implications // Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. Science Magazine. V. 1, T. 15. – SPb. 2011. P. 13-20.*

2. Sadohin A.P. *Intercultural competence and competence in modern communication: (Experience in system analysis) // Social sciences and modernity. – 2008. – № 3. – P.156-166.*

3. Vasil'eva N.N. *Intercultural competence. Strategies and techniques for achieving it. – M.: Drofa, 1996. – 435 p.*

4. Ovsjannikova T.V. *Intercultural competence as a result of multicultural education: an analysis of the work of domestic and foreign authors // Education and international relations / pod red. Je.R. Hakimova. Ch.1. – Izhevsk: UdGU, 2012. – P. 52-66*

5. Deardorff D. *Policy Paper on Intercultural Competence // Intercultural competence – The key competence in the 21st century? Theses by the Bertelsmann Stiftung based on the models of intercultural competence by Dr. Darla Deardorff. – 2006. – P.12-30.*

6. Khupsarokova A.M., F.P. Khakunova *Subject and content components of multicultural competence of the Teacher // Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. – 2011. – № 1. – P. 50–55*

7. Chen G.M., & Starosta, W.J. *The development and validation of the international communication sensitivity scale // Human Communication. – 2000. – № 3 – P. 2-14.*

8. Chen G.M. *A model of global communication competence // China Media Research. – 2005. – №1. – P. 11-13.*

9. Hutmacher Walo. *Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC). – Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.*

10. Demkina E. V. *The social-cultural educational environment of higher school as a condition of professional forming the person of the future expert // The Bulletin of Adyghe State University. Series 3. Pedagogy and Psychology]. – 2008. – № 7. – P. 45-51 [in Russian]*